

ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

Долин В.А. Концепт «Четвертое поколение прав человека»: опыт философско-антропологического обоснования // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук, 2018. Т. 18, вып. 4, с. 7–20.

УДК 1(091):342.02

DOI 10.17506/ryipl.2016.18.4.720

КОНЦЕПТ «ЧЕТВЕРТОЕ ПОКОЛЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА»: ОПЫТ ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ

Вячеслав Александрович Долин

кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин Белгородского юридического института
МВД России им. И.Д. Путилина,
г. Белгород, Россия.
E-mail: v.a.dolin@mail.ru

Материал поступил в редколлегию 29.09.2017 г.

В статье предпринята попытка философско-антропологического обоснования концепта «четвертое поколение прав человека», развивающего генерационный подход к классификации прав человека. Объективная предпосылка возникновения концепта – прогресс конвергентных, объединяющих нано-, био-, инфо- и когнитивные направления, технологий. Методологическую базу статьи составляют постнеклассическая парадигма прав человека и антропология умеренного биоконсерватизма, выступающая за прогрессивное развитие технологий и против преобразования природы человека. Проведенный анализ позволяет выделить конвергентно-технологический и общечеловеческий варианты понимания концепта «четвертое поколение прав человека». На основе применения бритвы Оккама отвергаются представления о пятом и шестом поколениях прав человека. Четвертое

поколение прав человека отождествляется с правами индивида воздействовать, используя современные и будущие возможности конвергентных технологий, на собственное тело, но с учетом актуальных и потенциальных ограничений. Для обоснования концепта с философско-антропологических позиций в статье используются понятия «природа человека», «телесность» и «свобода», с опорой на которые формулируются выводы, имеющие методологическое значение для объяснения концепта «четвертое поколение прав человека». Во-первых, это диалектическое единство постоянства и изменения в природе человека, трактуемой как многокомпонентное образование. Во-вторых, значимость эволюционно сложившейся телесности человека. В-третьих, необходимость сочетания добровольного отказа на индивидуальном уровне от потенциально опасных для будущего человеческого вида технологий и законодательного ограничения применения технологий, опасность которых признана в обществе. Критикуется либерально-антропологическая интерпретация концепта «четвертое поколение прав человека», игнорирующая общность индивида с другими людьми. Данные выводы фундированы антропологией умеренного биоконсерватизма и являются концептуальными ограничениями реализации соматических прав человека, позволяющими синтезировать конвергентно-технологический и общечеловеческий варианты понимания концепта «четвертое поколение прав человека». Полученный результат вносит вклад в построение универсальной концепции прав человека.

Ключевые слова: права человека, поколения прав человека, конвергентные технологии, биоконсерватизм, природа человека, свобода, телесность.

Тезис о потенциальной способности концептуальных систем к эволюции принимается как аксиома. Не являются исключением и представления о правах человека. В данном контексте интересен генерационный подход к классификации прав человека (Vasak 1984: 837, 839). В его рамках выделяются три поколения прав человека: личные, или гражданские, и политические права (первое поколение); социально-экономические и культурные права (второе поколение); коллективные, или «права солидарности» (третье поколение) (Сунгуров 2003; Лукашева 2011).

В современной юридической науке в развитие генерационного подхода предлагается концепт «четвертое поколение прав человека» (Крусс 2000; Рудинский 2000; Венгеров 2005: 584; Лаврик 2005). Объективная основа его возникновения – прогрессивное развитие технологий, открывающее для человека широкие возможности преобразования собственной телесности (См., например: Дубровский 2013). В 2002 г. предложено понятие «конвергентные технологии» (лат. *convergo* – сближаю), фиксирующее объединение нано- (N), био- (B), инфо- (I) и когнитивные (C) технологий (аббревиатура NBIC) (Roco, Vainbridge 2002). Их отличительная особенность – продвижение «вглубь материи», на уровень атомов, генов, битов и нейронов соответственно, и интеграция названных элементов между собой. Данные технологии изучаются в рамках различных научных дисциплин (См., например: Ястреб 2014, Погодина, Баранова 2017), а также являются объектом правового регулирования (См., например: Федеральный закон № 180-ФЗ, 2016). Следует отметить, что ряд современных авторов отрицают ведущую роль технологий, полагая, что в диаде «человек – технологии», включая и кон-

вергентные, приоритет сохраняется за человеком (Ф. Фукуяма, Ю. Хабермас, П.С. Гуревич, В.А. Кутырев, И.В. Черникова, В.Ф. Чешко). В данном контексте становится очевидным, что хотя концепт «четвертое поколение прав человека» сформирован в юридической науке, он фундируется и философскими представлениями о человеке. Это определяет актуальность философско-антропологического рассмотрения данного концепта.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что система методологических оснований статьи носит двойственный характер. С одной стороны, это постнеклассическая парадигма прав человека в юридической науке, в рамках которой последние рассматриваются как комплексное социально-гуманитарное явление, учитывающее новые связи в системе «человек – общество – природа» (Глухарева 2004). В качестве ее центральных постулатов выступает идея коэволюции, трактуемая как «сопряженность индивидуальных возможностей человека с общественными интересами и императивами природы» (Алексеев 2016: 144). С другой стороны, это философское понимание человека в рамках умеренного биоконсерватизма, который ратует за прогрессивное развитие технологий, но против радикального преобразования природы человека (Долин 2017). Биоконсерватизм – в умеренной и радикальной версиях – является оппонентом антропологии трансгуманизма (Дубровский 2013: 183-192). Последняя видит в человеке прежде всего разум, телесность которого может и должна быть изменена технологическими средствами.

Итак, объект рассмотрения в статье – четвертое поколение прав человека как концепт, а ее цель – обоснование названного концепта с философско-антропологических позиций. Соответственно нам необходимо решить две задачи: во-первых, проанализировать существующие в юридической литературе варианты понимания концепта «четвертое поколение прав человека», во-вторых, обосновать данный концепт с философско-антропологических позиций.

В юридической литературе представлено три варианта интерпретации концепта «четвертое поколение прав человека». *Биотехнологический подход* увязывает его с защитой прав человека преимущественно в сфере биотехнологий (Крусс 2000; Рудинский 2000: 71; Лаврик 2005). Для обозначения права самостоятельно распоряжаться собственным телом («модернизация», «реставрация» или даже «фундаментальная реконструкция») предлагается термин «личностные (соматические) права человека» (греч. soma – тело) (Крусс 2000: 43). В рамках *информационно-технологического подхода* к четвертому поколению прав человека, представленного, например, в работах Дмитриева, Златопольского, относится право на информацию и информационные технологии (См. об этом: Глушкова 2005: 46; цит. Дмитриева, Златопольского по: Андрианова 2011: 10). *Общечеловеческая трактовка* отождествляет содержание концепта «четвертое поколение прав человека» с правами человечества (Венгеров 2005: 584). К ним относятся «право на мир, экологические, информационные права, на ядерную безопасность, космос и другие» (Венгеров 2005: 584). Данный подход доводит до логического завершения представление о третьем поколении

прав человека, поскольку человечество – это предельная общность, к которой принадлежит человек.

Здесь необходимо сформулировать два вопроса, важных для постижения смысла концепта «четвертое поколение прав человека». Первый – о соотношении выделенных выше вариантов. Очевидна содержательная близость биотехнологического и информационно-технологического подходов, объекты рассмотрения которых в формально-логическом аспекте являются видами конвергентных (NBIC) технологий. Будет обоснованным объединить их как конвергентно-технологический подход. Кроме того, логично предположить, что общечеловеческий и конвергентно-технологический подходы взаимосвязаны и образуют единство: реализация прав человечества невозможна без обеспечения соматических прав индивида, а обеспечение последних становится условием реализации прав человечества. Подобная трактовка выражает диалектику индивидуального и общечеловеческого и не противоречит как антропоцентризму, так и социоцентризму в понимании человека.

Второй вопрос связан с методологическим критерием определения соматических прав человека. Они нередко формулируются по различным основаниям, а их перечень является дискуссионным (Крусс 2000: 43; Лаврик 2005: 22-23). Абсолютизация тезиса о незавершенности перечня соматических прав человека порождает предположение о том, что «возможно на горизонте – пятое и шестое поколение прав...» (Сунгуров 2003: 83). С.И. Ивентьев в качестве четвертого и пятого поколений прав человека выделяет Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека соответственно (Ивентьев 2012). Подобные точки зрения оправданы с позиций диалектического метода, но противоречат методологическому требованию бритвы Оккама, согласно которому не следует умножать сущности (в данном случае – поколения прав человека) без необходимости.

Для снятия выделенного противоречия обратимся к содержанию категории «конвергентные технологии». Это позволит обосновать собственную трактовку анализируемого концепта, способную выступить в качестве принципа выделения рассматриваемых прав человека. Исходя из этимологии понятия «соматический» содержание концепта «четвертое поколение прав человека» с необходимостью включает актуальные и потенциальные права, связанные с человеческим телом. Таким образом, к *четвертому поколению прав человека* (синоним – соматические права человека) *относятся права индивида на самостоятельное использование современных и будущих возможностей конвергентных технологий для воздействия на собственное тело (в рамках актуальных и потенциальных ограничений)*. Учет будущих возможностей конвергентных технологий потенциально снимает вопрос о выделении очередного поколения прав человека после нового этапа технологического прогресса. Данная трактовка анализируемого концепта соответствует конвергентно-технологическому варианту, но в принципе совместима и с общечеловеческим вариантом.

Для уточнения вопроса о совместимости перейдем к обоснованию концепта «четвертое поколение прав человека» с философско-

антропологических позиций (вторая задача). Начать следует с выбора понятий. Прежде всего, если данный концепт признает факт формирования новых взаимоотношений в системе «человек – техника и технологии», то это предполагает обращение к представлениям о природе человека. Далее, поскольку главной точкой приложения изменившихся взаимоотношений человека и мира является человеческое тело, то анализируемый концепт неотделим от проблемы телесности. Наконец, если перед человеком открываются новые возможности выбора, это свидетельствует о связи рассматриваемого концепта с представлениями о свободе человека. В итоге получаем, что концепт «четвертое поколение прав человека» фундируется понятиями «природа человека», «телесность» и «свобода».

Перейдем к изучению их взаимосвязей с анализируемым концептом. Начнем с понятия «природа человека». Обращение к нему подчиняется очевидной в историко-философском плане закономерности: возрастание интереса к данной проблематике совпадает с периодами радикальной трансформации социально-культурных связей и отношений. Именно такова современная эпоха NBIC-конвергенции, когда появляется непрогнозируемая ранее возможность глубокой интеграции человека и новейших технологий, потенциально упраздняющая различие биологического и технологического, «выросшего» и «сделанного» (Ю. Хабермас). В философско-антропологическом аспекте это означает, что в системе взаимоотношений «человек – мир», конституирующих человека, возрастает значимость аспекта «человек – техника и технологии».

Ввиду преобладания антиэссенциализма в современной философской антропологии (М. Фуко, П. Слотердаjk, Ж.-Л. Нанси, С.А. Смирнов, С.С. Хоружий) закономерен вопрос об обоснованности применения категории «природа человека». Совершенно очевидно, что история человечества и развитие отдельной личности не отменяют факта, что в их основе – динамика одного объекта (Хенгстенберг 1995: 211-212; Вальверде 2000: 11). Поэтому главный вопрос связан с пониманием природы человека в современной философской антропологии. Или, если формулировать мысль предельно просто: что есть человек в эпоху NBIC-конвергенции?

Данное понимание не может быть ни эссенциалистским (неизменная, «вечная» природа человека), ни радикально-антиэссенциалистским (человек – ничто, вечное становление). С учетом представленных ограничений природу человека обоснованно мыслить как «*постоянство-в-изменении*» (Хенгстенберг 1995: 213). Умеренный биоконсерватизм в этом контексте представляет собой «золотую середину» между трансгуманизмом (акцент на изменении природы человека) и радикальным биоконсерватизмом (акцент на ее постоянстве).

При обсуждении вопроса о возможной трансформации природы человека следует различать данное от рождения (природу человека) и желаемый образ человека как цель (сущность человека). Размышляя о будущем человека, их легко отождествить. Реализация сущности человека в отдельном индивиде имеет основой общую для всех людей природу *homo sapiens*. Результатом реализации сущности человека в отдельном индивиде явля-

ется человеческая личность. Ее своеобразие определяется балансом психофизиологического организма и духовной личности (Франкл 2017: 291). Соглашаясь с В. Франклом, следует признать, что в плане осмысления природы человека продуктивнее различать в ее составе *дух* – как выражающее себя начало, *область витального* – как средство выражения и *личностное начало* – как инстанцию для определения индивидуально-неповторимого баланса духа и области витального (Хенгстенберг 1995: 244). Их динамическое триединство формирует человека как личность.

Развитие новых взаимоотношений в системе «человек – техника и технологии» изменяет область витального, формально не затрагивая ни дух, ни личностное начало. Однако характер и способы взаимодействия духа и личностного начала с областью витального все же трансформируются. В этой связи правильнее исходить из многокомпонентного, «богатого» содержания категории «природа человека» (См. также: Фукуяма 2004: 241-242), включающего и телесное измерение человека. Редукция данной категории к однокомпонентному, «бедному» содержанию, отождествляющему человека с его сущностью (См., например: Дубровский 2013: 183), в эпоху NBIC-конвергенции менее целесообразна по причине игнорирования противоречивой двойственности природы человека.

Поскольку область витального в человеке в наибольшей степени затрагивается конвергентными технологиями, необходимо обратиться к понятию «телесность». Данное понятие формируется в неклассической философии (Э. Гуссерль, М. Мерло-Понти) для обозначения единства духовного и телесного измерений человека, которые резко противопоставляются в классической традиции (мыслящий субъект Р. Декарта, трансцендентальный субъект И. Канта). Предшественницей понятия является установка Ф. Ницше, согласно которой вера в тело фундаментальнее, чем вера в душу. Антиплатонистский ход мысли сближает Ф. Ницше с постмодернистской философией (Ж. Деррида, Ж.-Л. Нанси, М. Фуко), которой выдвигается тезис о сконструированности телесных практик социумом.

Для анализа влияния конвергентных технологий на человеческую телесность необходимо выделить ее аспекты. Э. Гуссерль различает четыре измерения телесности: тело как физический объект; как живой организм («плоть»); как выражение и смысл; как объект культуры. В контексте вышеуказанного понимания природы человека очевидно, что первые два измерения относятся к области витального, а последние два – к сфере духа.

Доконвергентные технологии воздействуют на тело извне. В результате сохраняются неизменными его природно-биологические основания, выступающие в качестве витального измерения человеческой природы. На основе представлений Э. Гуссерля правомерно утверждать, что данные технологии влияют преимущественно на тело как выражение и смысл, а также на тело как объект культуры. Конвергентные технологии открывают принципиальную возможность изменения природно-биологических оснований телесности, то есть нацелены на все ее измерения в понимании Э. Гуссерля. По причине радикальной новизны конвергентных технологий

для объективной оценки их значения необходимо учитывать и социально-культурный контекст существования телесности.

В современном обществе тело человека рассматривается в экономическом (капитал) и психологическом измерении (фетиш). Во втором аспекте тело есть «самый прекрасный объект потребления» и «объект спасения», заменивший собой душу (Бодрийяр 2006: 167-168). Исходя из этого неизбежно возникает феномен управляемого потребления. Новый технологический продукт, улучшающий человека, обязательно будут покупать, даже если он потенциально опасен. Формируется феномен «коммодификации тела» как объекта научных исследований и биотехнологических преобразований (Попова 2016). В духе «философии подозрения» (К. Маркс, З. Фрейд, Ж. Бодрийяр) правомерно предположить, что индивидуалистическая трактовка соматических прав человека обслуживает социальный заказ на индуцирование нового цикла потребления. Налицо «квантификация человека» как конкретно-историческое проявление бесчеловечности (Любутин, Кондрашов, 2010: 241).

В данном контексте будет закономерным исследовать человеческую телесность с позиций умеренного биоконсерватизма (Долин 2017: 98-100), то есть как результат естественной эволюции, который имеет непреходящую ценность, не зависящую от новейших технологических трендов (См. также: Черникова, Черникова 2010: 92-93).

Вывод об ограничении выбора человека требует обращения к понятию «свобода». В философско-антропологическом аспекте оно обозначает возможность человека поступать самостоятельно и независимо. Человеческая свобода в обществе имеет правовую меру. Однако представление о соматических правах человека радикализирует идею индивидуальных прав («мое тело – мое дело»), что соответствует антропологии либертариизма. Тем самым отвергается принятие человеком общности с другими людьми (второе и третье поколения прав человека). В результате в ситуации возможности радикальной трансформации природы человека формируется новый аспект свободы – это индивидуальная ответственность за будущее собственного вида (Йонас 2004) в ситуации осознания роли случайности в онтологическом и гносеологическом аспектах (Магомедов 2014). В отличие от традиционного для юридической науки понимания соотношения прав индивида и коллективных прав (См., например: Лукашева 2011: 151) возникает возможность игнорирования индивидом коллективного права на будущее вида *homo sapiens*. Реализация отдельных индивидуальных прав по отношению к телу может угрожать качественной определенности человека как родового существа. Подобная ответственность акцентируется сторонниками общечеловеческой интерпретации концепта «четвертое поколение прав человека» и игнорируется последователями конвергентно-технологического подхода.

Такого рода ответственность непросто реализовать в рамках либертарианского понимания свободы (См. также: Фукуяма 2004: 145), которое фундирует конвергентно-технологическую трактовку концепта «четвертое поколение прав человека». В последнем случае количественные критерии

меры свободы (широта выбора) вступают в противоречие с качественными критериями (достижимые результаты) (Алексеев 2016: 221). А результатом является *свобода без ответственности*. Проблематично утверждать, что широта выбора – это благо, если ее следствием станет гибель человечества как биологического вида или радикальная трансформация природы человека по трансгуманистическому сценарию.

С другой стороны, постулат трансгуманизма об ответственности и самоограничении человека ради будущего (Дубровский 2013: 192) в контексте его трансформирующей интенции тяготеет к противоположной крайности: к *ответственности без свободы*. Узость предлагаемого человеку «коридора возможностей», предопределенность индивидуального выбора не позволяют говорить о подлинной свободе.

В этой связи следует с осторожностью воспринимать утверждение, что конвергентные технологии – ведущее средство обеспечения будущего для человечества. Выявленное противоречие целей и средств обуславливает необходимость поиска третьего пути, предполагающего усиление ответственности человека за собственное будущее, сохранение его эволюционно-биологической определенности и максимальную реализацию соматических прав.

Данный путь – умеренный биоконсерватизм (Долин 2017: 98–100), разделяющий обеспокоенность трансгуманизма за будущее человечества. Но при этом пространство возможностей человека как совокупность «практик свободы» (М. Фуко) определяется более широко, поскольку речь идет о традиционном социально-культурном развитии человека. Способы реализации последнего периодически изменяются (тезис, общий с трансгуманизмом). Средством реализации свободы человека по сценарию умеренного биоконсерватизма выступают антропопрактики, соответствующие концепции устойчивого развития (Евтеев, Перелет 1989). Синтез экономических, социальных и экологических практик согласно названной концепции наиболее «человекоразмерен» и не противоречит «экологическому императиву» (Н.Н. Моисеев).

Понимание свободы в данном случае отвечает центральному принципу «социологической теории соматических прав»: «...каждый человек имеет право распоряжаться своим телом по своему усмотрению ... если осуществление этого права не нарушает более важных прав и законных интересов других лиц» (Цалиев, Сланов 2009: 94). Следует уточнить: в том числе прав и интересов, связанных с угрозой для качественной определенности вида *homo sapiens*. Таким образом, ограничение прав человека в умеренном биоконсерватизме минимально и в целом согласуется с этикой ответственности (Йонас 2004), а не со сценарием этатистского наступления на права человека.

Представленная позиция противоречит пониманию человека в либеральной традиции, в рамках которой различаются принципы как «суждения о правах» и стратегические соображения как «суждения о целях» (Дворкин 2004: 132). Им соответствует принципиальная аргументация, «призванная установить некоторое индивидуальное право», и стратегическая аргумен-

тация, «призванная установить некую коллективную цель» (Дворкин 2004: 132). В контексте рассмотрения предмета статьи очевидно, что осознание угрозы для человечества как вида *homo sapiens* – это «коллективная цель». Вместе с тем сложно отрицать закономерный характер размышлений о «нашем общем будущем» (Евтеев, Перелет 1989; Хабермас 2002; Фукуяма 2004).

Однако в либеральной логике подобные аргументы не принимаются в расчет. Жить как всегда, даже если в результате погибнет человечество... Для либерализма индивидуальное право является единственно подлинным, «его не могут перевешивать все общественные цели» (Дворкин 2004: 135). Если человек принимает возможность отказа от индивидуального права ради коллективной цели, то «нет никакого смысла вообще признавать его в качестве права» (Дворкин 2004: 135). Ответ на контраргументы либерального понимания человеческой свободы должен соответствовать логике последнего. Очевидно, что антиавторитарный пафос либерализма игнорирует тот факт, что добровольный и сознательный учет отдельным человеком природных ограничений не предполагает политического насилия над индивидом.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что свобода человека в антропологии умеренного биоконсерватизма ограничивается лишь добровольным отказом от использования технологий, потенциально опасных для будущего человечества как биологического вида *homo sapiens*. Впрочем, добровольное самоограничение многих людей может подкрепляться законодательным запретом применения отдельных технологий, актуальная или потенциальная опасность которых признана обществом (например, мораторий на клонирование человека). Данная интерпретация свободы объединяет представления либерализма (индивидуалистическая трактовка прав и свобод человека) и коммунитаризма (учет индивидом будущего собственного вида). В праксеологическом аспекте подобный подход – даже с учетом двойных ограничений – позволяет сохранить многие соматические права человека.

Результатом философско-антропологического обоснования является синтез конвергентно-технологического и общечеловеческого вариантов понимания концепта «четвертое поколение прав человека». Кроме того, данное обоснование позволяет осознать главное ограничение в реализации соматических прав индивида – сохранение человеческой природы как продукта естественной эволюции и основы социально-культурного развития человека. Полученный результат соответствует постнеклассической парадигме понимания прав человека и вносит вклад в построение универсальной концепции их осмысления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеев С.С. (ред.) 2016. Права человека : энцикл. слов. / отв. ред. С.С. Алексеев. М. : Норма : ИНФРА-М. 656 с.
- Андрианова В.В. 2011. Права человека и современность // Вестн. Моск. гор. пед. ун-та. Серия: Юрид. науки. № 2. С. 8-14.

- Бодрийяр Ж. 2006. Общество потребления. Его мифы и структуры. М. : Республика : Культур. революция. 269 с.
- Вальверде К. 2000. Философская антропология. М. : Христиан. Россия. 411 с.
- Венгеров А.Б. 2005. Теория государства и права : учебник. М. : Омега-Л. 608 с.
- Глухарева Л.И. 2004. Права человека в системе теории права и государства: общетеоретические, философско-правовые и методологические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : Моск. гос. пед. ун-т. 417 с.
- Глушкова С.И. 2005. Права человека и гражданина в контексте глобализации // Правовая система России в условиях глобализации : сб. материалов «круглого стола». М. : Ось-89. С. 45-46.
- Дворкин Р. 2004. О правах всерьез. М. : Рос. полит. энцикл. 392 с.
- Долин В.А. 2017. Конвергенция человека и новейших технологий: подход умеренного биоконсерватизма // Вестн. Том. ун-та. Философия. Социология. Политология. № 38. С. 95-103. DOI: 10.17223/1998863X/38/10.
- Дубровский Д.И. (ред.) 2013. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. Д.И. Дубровского. М. : МБА. 272 с.
- Евтеев С.А., Перелет Р.А. (ред.) 1989. Наше общее будущее : докл. междунар. комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелет. М. : Прогресс. 376 с.
- Ивентьев С.И. 2012. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека : моногр. Новосибирск : СИБПРИНТ. 357 с.
- Йонас Г. 2004. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М. : Айрис-пресс. 480 с.
- Крусс В.И. 2000. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. № 10. С. 43-50.
- Лаврик М.А. 2005. К теории соматических прав человека // Сибир. юрид. вестн. № 3. С. 16-26.
- Лукашева Е.А. (ред.) 2011. Права человека : учебник / под ред. Е.А. Лукашевой. М. : Норма : ИНФРА-М. 560 с.
- Любутин К.Н., Кондрашов П.Н. 2010. Историческая феноменология бесчеловечности. Екатеринбург : УрО РАН. 246 с.
- Магомедов К.М. 2014. Случайность – это характеристика объективных процессов или феномен человеческой экзистенции? // Гуманит., соц.-экон. и обществ. науки. № 1. С. 52-54.
- Погодина Т.Г., Баранова М.В. 2017. Опережающие начала российского законодательства о биомедицинских клеточных продуктах как коллизионный фактор медицинского права // Юридическая наука и практика : вестн. Нижегород. акад. МВД России. № 1(37). С. 69-74.
- Попова О.В. 2016. Человек, его цена и ценность: к проблеме коммодификации тела в научном познании // Эпистемология и философия науки. № 3(49). С. 140-157. DOI: 10.5840/eps201649356.
- Рудинский Ф.М. 2000. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // Право и жизнь. № 31. С. 70-78.
- Сунгуров А.Ю. (ред.) 2003. Поколения прав человека: основные этапы развития правовой идеи и правового института : учеб. пособие / под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб. : Юрид. центр Пресс. 542 с.
- Франкл В. 2017. Десять тезисов о природе человека (новая ред.) // Доктор и душа: Логотерапия и экзистенциальный анализ. М. : Альпина-нон-фикшн. С. 290-300.

Фукуяма Ф. 2004. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. М. : АСТ : ЛЮКС. 349 с.

Хабермас Ю. 2002. Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике? М. : Весь мир. 144 с.

Хенгстенберг Г.Э. 1995. К ревизии понятия человеческой природы // Это человек : антология / сост. П.С. Гуревич. М. : Высш. шк. С. 211-250.

Цалиев А.М., Сланов О.Т. 2009. Нравственные проблемы клонирования человека в аспекте социологической концепции соматических прав и свобод личности // Философия права. № 1. С. 91-95.

Черникова Д.В., Черникова И.В. 2010. Проблема природы человека в свете NBIC-технологий // Изв. Том. политехн. ун-та. Инжиниринг георесурсов. Т. 316, № 6. С. 88-93.

Ястреб Н.А. 2014. Конвергентные технологии: философско-эпистемологический анализ. Вологда : Вологод. гос. ун-т. 250 с.

Roco M., Bainbridge W. (eds.) 2002. Converging Technologies for Improving Human Performance. Nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science. NSF/DOC-sponsored report. National Science Foundation. June. Arlington : Virginia. 468 p.

Vasak K. 1984. Pour une troisieme generation des droits de l'homme // Studies and essays on International humanitarian law and Red Cross principles / ed. by C. Swinarski. Hague. P. 837-841.

Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» // Рос. газ. 2016. 28 июня.

V. Dolin Kontsept «Chetvertoye pokoleniye prav cheloveka»: opyt filosofsko-antropologicheskogo obosnovaniya [Concept of “Fourth generation of human rights”: attempt of philosophical and anthropological rationale], *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 7–20. (in Russ.).

Vyacheslav A. Dolin, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Humanitarian and Socio-Economic Sciences, Belgorod Law Institute of the Ministry of Interior Affairs of Russia, named after I. Putilin, Belgorod, Russia.
E-mail: v.a.dolin@mail.ru

Article recived 29.09.2017, accepted 05.03.2018, available online 29.12.2018

CONCEPT OF “FOURTH GENERATION OF HUMAN RIGHTS”: ATTEMPT OF PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL RATIONALE

Abstract. This article is an attempt of philosophical and anthropological substantiation of the concept the “Fourth generation of human rights”, which develops the generational approach to the classification of human rights. Progress of convergent technology combining nano-, bio-, info- and cognitive technologies, is the objective basis for emergence of the analyzed concept. The methodological ground of the article is post-non-classical paradigm of human rights, and the anthropology of moderate bio-conservatism advocating

for progressive development of technology against the human nature transformation. Convergent-technological and panhuman understanding of the concept of the “fourth generation of human rights” is identified based of conducted analysis. The submission on the fifth and sixth generations of human rights is refused through the application of “Occam's razor”. The fourth generation of human rights is associated with individual rights to influence current and further capabilities of convergent technologies to his or her own body but taking into account actual and potential limitations. In the article, the concepts of “human nature”, “corporality” and “freedom” are used for justification of analyzed concept from philosophical and anthropological standpoint. Their analysis allows us to formulate conclusions with methodological significance for understanding of the concept of the “fourth generation of human rights”. Firstly, it is the dialectical unity of constancy and change in human nature, which is understood as a multicomponent phenomenon. Secondly, it is the importance of human being as the evolutionary current corporality. Thirdly, it is the combination of voluntary refusal at individual level from potentially dangerous of the future of human technology and legal limitations of technology usage, the threat of which is regarded dangerous for community. The author criticizes the liberal anthropological understanding of the concept the “fourth generation of human rights”, which ignores the commonality with other people. These conclusions are substantiated with anthropology of moderate bio-conservatism; they constitute a conceptual limitation of implementation of somatic rights of person, which makes possible to synthesize the convergent-technological and panhuman understanding of the concept the “fourth generation of human rights”. The results of the research contributes to rationale of universal conception of human rights.

Keywords: human rights; generation of human rights; convergent technologies; biological conservatism; human nature; freedom; corporality.

References

Alekseev S.S. (ed.) *Prava cheloveka : entsikl. slovar'* [Human rights: encyclopedic dictionary], Moscow, Norma, INFRA-M, 2016, 656 p. (in Russ.).

Andrianova V.V. *Prava cheloveka i sovremennost'* [Human Rights and the Present Time], *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2011, no. 2, pp. 8-14. (in Russ.).

Baudrillard J. *Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury* [The society of consumption. Its myths and structures], Moscow, Respublika, Kul'turnaya revolyutsiya, 2006, 269 p. (in Russ.).

Chernikova D.V., Chernikova I.V. *Problema prirody cheloveka v svete NBIC-tekhnologiy* [The problem of human nature in the context NBIC-technologies], *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. Inzhiniring georesursov*, 2010, vol. 316, no. 6, pp. 88-93. (in Russ.).

Dolin V.A. *Konvergentsiya cheloveka i noveyshikh tekhnologiy: podkhod umerennogo biokonservatizma* [Human being and latest technologies convergence: approach of moderate bioconservatism], *Vestnik Tomskogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2017, no. 38, pp. 95-103. DOI: 10.17223/1998863X/38/10. (in Russ.).

Dubrovskiy D.I. (ed.) *Global'noe budushchee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBICS) i transgumanticheskaya evolyutsiya* [Global future 2045. Convergent technologies (NBIC) and transhuman evolution], Moscow, MBA, 2013, 272 p. (in Russ.).

Dvorkin R. *O pravakh vser'ez* [Taking Rights Seriously], Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2004, 392 p. (in Russ.).

Evteev S.A., Perelet R.A. (eds.) *Nashe obshchee budushchee : dokl. mezhdunar. komissii po okruzhayushchey srede i razvitiyu (MKOSR)* [Our common future: Report of the world Commission on environment and development (MCOR)], Moscow, Progress, 1989, 376 p. (in Russ.).

Federal'nyy zakon ot 23 iyunya 2016 goda № 180-FZ «O biomeditsinskikh kletochnykh produktakh» [Federal law of June 23, 2016 No. 180-FZ On biomedical cell products], *Rossiyskaya gazeta*, 2016, June 28. (in Russ.).

Frankl V. *Desyat' tezisev o prirode cheloveka (novaya red.)* [Ten theses on human nature (new edition)], *Doktor i dusha: Logoterapiya i ekzistentsial'nyy analiz*, Moscow, Al'pina-non-fikshn, 2017, pp. 290-300. (in Russ.).

Fukuyama F. *Nashe postchelovecheskoe budushchee. Posledstviya biotekhnologicheskoy revolyutsii* [Our Posthuman Future. Consequences of the Biotechnology Revolution], Moscow, AST, LYuKS, 2004, 349 p. (in Russ.).

Glukhareva L.I. *Prava cheloveka v sisteme teorii prava i gosudarstva: obshcheteoreticheskie, filosofsko-pravovye i metodologicheskie problemy : dis. ... d-ra yurid. nauk* [Human rights in the system of theory of law and state: theoretical, philosophical, legal and methodological problems: dissertation], Moscow, Moskovskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2004, 417 p. (in Russ.).

Glushkova S.I. *Prava cheloveka i grazhdanina v kontekste globalizatsii* [The rights of a man and a citizen in context of globalization], *Pravovaya sistema Rossii v usloviyakh globalizatsii : sb. materialov «kruglogo stola»*, Moscow, Os'-89, 2005, pp. 45-46. (in Russ.).

Habermas J. *Budushchee chelovecheskoy prirody. Na puti k liberal'noy evgenike?* [The future of human nature: On the way to liberal eugenics?], Moscow, Ves' mir, 2002, 144 p. (in Russ.).

Hengstenberg G.E. *K revizii ponyatiya chelovecheskoy prirody* [A revision of the concept of human nature], *P.S. Gurevich (comp.) Eto chelovek : antologiya*, Moscow, Vysshaya shkola, 1995, pp. 211-250. (in Russ.).

Iventiev S.I. *Bozhestvennye i dukhovno-nravstvennye prava i svobody cheloveka* [Divine and moral and law human rights and freedoms], Novosibirsk, SIBPRINT, 2012, 357 p. (in Russ.).

Jonas H. *Printsip otvetstvennosti. Opyt etiki dlya tekhnologicheskoy tsivilizatsii* [Principle of responsibility. Experience of ethics for technological civilization], Moscow, Ayris-press, 2004, 480 p. (in Russ.).

Kruss V.I. *Lichnostnye («somaticheskie») prava cheloveka v konstitutsionnom i filosofsko-pravovom izmerenii: k postanovke problemy* [Human rights personality (somatic) in constitutional and legal philosophical dimension: on the problem statement], *Gosudarstvo i pravo*, 2000, no. 10, pp. 43-50. (in Russ.).

Lavrik M.A. *K teorii somaticheskikh prav cheloveka* [The theory of somatic rights of a human], *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik*, 2005, no. 3, pp. 16-26. (in Russ.).

Lukashева E.A. (ed.) *Prava cheloveka : uchebnik* [Human rights: textbook], Moscow, Norma, INFRA-M, 2011, 560 p. (in Russ.).

Lyubutin K.N., Kondrashov P.N. *Istoricheskaya fenomenologiya beschelovechnosti* [Historical phenomenology of inhumanity], Ekaterinburg, UrO RAN, 2010, 246 p. (in Russ.).

Magomedov K.M. *Sluchaynost' – eto kharakteristika ob»ektivnykh protsessov ili fenomen chelovecheskoy ekzistentsii?* [Randomness – a characteristic of the objective processes or phenomenon of human existence?], *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2014, no. 1, pp. 52-54. (in Russ.).

Pogodina T.G., Baranova M.V. *Operezhayushchie nachala rossiyskogo zakonodatel'stva o biomeditsinskikh kletochnykh produktakh kak kollizionnyy faktor meditsinskogo prava*

[Ahead of the start of the Russian law on biomedical cell products as conflict factor medical law], *Yuridicheskaya nauka i praktika : vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2017, no. 1(37), pp. 69-74. (in Russ.).

Popova O.V. *Chelovek, ego tsena i tsennost': k probleme kommodifikatsii tela v nauchnom poznanii* [Human's price and value: the problem of body commodification in the context of scientific knowledge], *Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2016, no. 3(49), pp. 140-157. DOI: 10.5840/eps201649356. (in Russ.).

Roco M., Bainbridge W. (eds.) *Converging Technologies for Improving Human Performance. Nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science*, NSF/DOC-sponsored report. National Science Foundation, June, Arlington, Virginia, 2002. 468 p.

Rudinskiy F.M. *Grazhdanskie prava cheloveka: obshcheteoreticheskie voprosy* [Civil rights of a human: theoretical issues], *Pravo i zhizn'*, 2000, no. 31, pp. 70-78. (in Russ.).

Sungurov A.Yu. (ed.) *Pokoleniya prav cheloveka: osnovnye etapy razvitiya pravovoy idei i pravovogo instituta : ucheb. posobie* [Generations of human rights: main stages of development of legal ideas and legal institutions: study guide], Sankt-Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 2003, 542 p. (in Russ.).

Tsaliev A.M., Slanov O.T. *Nravstvennye problemy klonirovaniya cheloveka v aspekte sotsiologicheskoy kontseptsii somaticheskikh prav i svobod lichnosti* [Human cloning moral aspects in the personal somatic rights and liberties socioological conception], *Filosofiya prava*, 2009, no. 1, pp. 91-95. (in Russ.).

Valverde K. *Filosofskaya antropologiya* [Philosophical anthropology], Moscow, Khristianskaya Rossiya, 2000, 411 p. (in Russ.).

Vasak K. *Pour une troisieme generation des droits de l'homme*, C. Swinarski (ed.) *Studies and essays on International humanitarian law and Red Cross principles*, Hague, 1984, pp. 837-841.

Vengerov A.B. *Teoriya gosudarstva i prava : uchebnyy* [Theory of state and law: Textbook], Moscow, Omega-L, 2005, 608 p. (in Russ.).

Yastreba N.A. *Konvergentnyye tekhnologii: filosofsko-epistemologicheskyy analiz* [Convergent technologies: philosophical and epistemological analysis], Vologda, Vologodskiy gosudarstvennyy universitet, 2014, 250 p. (in Russ.).